

Маркус вернулся в Рим со Спартаксом и Селиной.

Рим, который он не видел почти год, ощущался иначе, чем раньше.

Весь город гудел в ожидании грандиозного триумфа, который вскоре должен был состояться.

Настроение было высоким и из-за последовательного подавления восстания Сертория, продолжавшегося более пяти лет, и восстания рабов, затянувшегося почти на два года.

Члены его семьи были очень рады услышать о возвращении Маркуса.

Теутория, рассказывавшая перед особняком, обняла его, как только он вышел из кареты.

Ее младший старший сын, покинувший дом, вернулся более зрелым и надежным.

Мальчики этого возраста взрослеют с каждым днем.

Его мать плакала от радости, держала подросшего сына на руках и не отпускала.

- Я так рада, что ты в безопасности.

Септимус, наблюдавший сзади, молча склонил голову.

Даная с заплаканным лицом пробормотала, что это облегчение.

Он подумал о том, чтобы извиниться, но это была неподходящая атмосфера.

Маркус только улыбнулся.

Поэтому его мать плакала еще больше.

Его младший брат, который в спешке выбежал, хотел услышать героическую историю победы своего брата из первых рук.

В тот день они разговаривали до захода солнца.

Его мать и брат внимательно слушали яркие переживания Маркуса.

Септимий и Даная, стоявшие позади него и наблюдавшие за ним, также временами дивились и

радовались вместе с ним, погружаясь в рассказ.

Самым ярким событием стала, конечно же, финальная битва между Спартаксом и Криксом.

Теутория искренне сожалела о том, что они были друзьями и соратниками.

- Какая грустная история. Отправиться на поле боя, чтобы убить друга...

Зато его младший брат Публий не мог с покрасневшим лицом скрыть волнение.

- Это восхитительно. Я прекрасно понимаю, почему отец дал Спартаку имя нашего рода и даже освободил его. Мне бы хотелось увидеть это самому. Должно быть, это была легендарная сцена, которая появляется только в былинах о героях... Спартак жалок, но люди, смотревшие его, должно быть, ощущали прилив горячего духа.

Большинство римлян отреагировали бы так же, как Публий.

Маркус смог обрести уверенность в своих планах на будущее, прислушавшись к словам брата.

Когда долгий разговор с семьей закончился, Септимус подошел к нему и спросил.

- Молодой господин, я слышал все об этом деле от вашего отца. Но тебе не кажется, что ты отдал слишком много?

- Почему вы так думаете?

- Ценность триумфа выше, чем вы думаете. Даже если они знают, что вы внесли большой вклад, на граждан легче произвести впечатление то, что они видят. А если учесть серебряные монеты, которые будут розданы на триумфе, то и сказать больше нечего. Вы можете завоевать доверие Сената, но поддержка народа достанется Помпею.

- Вы правы, если посмотреть на это в краткосрочной перспективе. Мгновенный эффект триумфа действительно огромен. Но такая пылкая атмосфера длится недолго. Это всего лишь одноразовая вещь. Скорее, то, что остается в устах людей в течение длительного времени, в долгосрочной перспективе будет иметь большее влияние.

- Но как же ты можешь запомниться людям надолго?

Маркус победоносно улыбнулся.

Точка зрения Септимуса не была чем-то, о чем он не думал.

Об этом уже говорилось, когда он просил Красса отказаться от своего триумфа.

Красс беспокоился, что граждане не будут хорошо знать о его военных достижениях, если он откажется от своего триумфа.

Маркус приготовил решение.

- Ты сам это сказал, да? На граждан легче произвести впечатление тем, что они видят. Итак, давайте дадим им это. Хорошо, что я все равно собирался попросить тебя кое-что сделать. Наймите известного драматурга. Было бы хорошо, если бы у него была высокая репутация, а не тот, кто пишет слишком долго.

- Вы хотите поставить спектакль?

- Да. Это будет своего рода пропаганда, но лучшего материала, чем этот, нет. Если он правильно адаптирует его, публика будет в восторге. Я гарантирую это.

В первые дни республики римский театр был не очень качественным.

Лишь в III веке до нашей эры он стал приличным, когда были переведены и исполнены знаменитые греческие произведения.

После этого были написаны пьесы о героях или гражданах Древнего Рима, и база постепенно расширялась.

После Пунических войн театр был открыт всего около 10 дней в году, а теперь — почти 30 дней.

Это может быть даже больше, если вы включите специальные выступления.

У римлян определенно росло желание посмотреть интересные пьесы.

Септимус тоже, казалось, был немного искушен.

- Пьеса со Спартаком в качестве главного героя... Уже существует немало пьес с греками в качестве главных героев, так что это должно быть возможно.

- Спартак теперь римлянин. Если мы подчеркнем это, это может быть очень познавательная пьеса.

- Думаю об этом. Гладиатор, которого утащили в качестве раба, встречает хозяина, который

узнает его, клянется в верности и использует все свои способности. Затем он убивает своего старого друга, поднявшего восстание, проливая при этом слезы по своему господину и Риму, и сам становится гордым римлянином. Если мы добавим немного драматизации, не будет никакой истории, которая могла бы удовлетворить римлян больше, чем эта.

Таким образом, он также мог тонко похвалить превосходство Марка и Красса, которые гуманно обращались с рабами.

История имела высокую степень завершенности и завершилась славной победой Рима, так что реакция зрителей не могла быть плохой.

Публий уже был очень взволнован сагой о Спартаке.

Спартак стал почти легендой среди восьми легионов, следовавших за Крассом.

Марк велел им обойти вокруг и рассказать, что они видели, когда вернулись в Рим.

Солдаты, участвовавшие в победоносной войне, всегда стремились похвастаться своим опытом.

А Спартак уже снискал славу одного из лучших гладиаторов Рима.

Естественно, слух распространился как лесной пожар.

Если бы пьеса была выпущена в такой ситуации, это была бы лучшая пропаганда.

Фактически, в древние времена театр был одним из лучших инструментов пропаганды.

Но этот метод не получил полного распространения в позднереспубликанском Риме.

Человеком, наиболее активно использовавшим театр для пропаганды, был первый император Октавиан.

Он нанял писателей для создания пьес, основанных на мифах его династии.

Отсюда Маркус черпал вдохновение.

- Кажется, что все, что я делаю, я черпаю из действий Августа.

Это было не ощущение, а факт.

Уже был кто-то, кто предложил идеальный способ привлечь на свою сторону массы и Сенат, и было бы глупо не использовать его.

Септимус, полностью понявший намерения Маркуса, не стал возражать и кивнул головой.

- Я найду наиболее подходящего писателя. И нужно ли мне еще что-нибудь сделать?

- О верно. Пока ты этим занимаешься, поищи подходящий подарок.

- Кому ты планируешь сделать подарок?

- Помпей. Он сказал, что после триумфа устроит большой банкет, и, кажется, мы с отцом туда пойдем. Поэтому мне нужно заранее подготовить подарок. Ищите что-то, что имеет более символическую ценность, чем просто дороговизна, что-то, что может стимулировать тщеславие Помпея.

- Я понимаю. Как только завтра взойдет солнце... Нет, я сейчас займусь этим.

Септимус склонил голову и вышел на улицу.

Когда разговор между ними закончился, Даная, тихо слушавшая со стороны, подошла ближе.

Она, казалось, давно хотела с ним поговорить, но сдерживалась.

Ее внешность, похожая на щенка, была настолько милой, что он невольно улыбнулся.

- Ты хорошо себя чувствовал, пока меня не было?

- Да. Я все время усердно учился, сокращая количество сна, чтобы стать тем, кто сможет помочь тебе как можно скорее.

- ...сколько часов ты спал в день?

- Я спал пять часов. Сначала я спал четыре часа, но потом мне захотелось спать, и эффективность учебы была плохой.

- Она не знает своих пределов.

Даная часто теряла самообладание, когда дело касалось Маркуса.

Он посоветовал ей усердно учиться, а не жертвовать своей жизнью ради учебы и не спать.

И все же она счастливо улыбалась, как будто ей это нравилось, поэтому он не мог не ухмыльнуться.

- Убедитесь, что вы спите достаточно, чтобы не навредить своему здоровью. И вам не придется так усердно учиться. С этого момента постарайся расслабиться и заняться чем-нибудь, даже когда меня нет рядом.

- Хорошо. Я сделаю это.

Даная продолжала улыбаться и оставалась рядом с Маркусом.

Если бы она была собакой, она бы беспрестанно виляла хвостом. Было такое ощущение.

- Занимался ли ты чем-нибудь еще, кроме учебы, пока меня не было? Что-нибудь веселое или интересное.

- Ох, да! Ну, ты видишь...

Маркус пошел спать, слушая счастливую болтовню Даная рядом с ним.

Ночь, которую он встретил в Риме спустя долгое время, была бесконечно глубокой.

Детство Маркуса тоже подходило к концу.

Триумф Помпея имел огромный успех, приведя в восторг всех римских граждан.

Если бы не он, вся провинция Испания могла бы выпасть из рук Рима.

Даже сенат, завидовавший Помпею, высоко оценил его достижения.

С другой стороны, многие ожидали, что имя Красса будет относительно затмевано, но это не так.

Пьеса по мотивам «Спартака» стала очень популярной среди римских граждан, вместе с ней

возросло и имя Красса.

Красс, слывший жадным богачом, вдруг стал добрым хозяином, признававшим и ценившим талантливых рабов.

Его влияние было не таким мгновенным, как влияние Помпея, но признание Красса также неуклонно росло, и никто этого не замечал.

Воспользовавшись этим моментом, Помпей и Красс были избраны консулами с подавляющим отрывом от третьего места и ниже.

Помпей совершил беспрецедентный подвиг, став консулом в возрасте 36 лет.

Если бы он был человеком с сильным чувством закона, он бы смутился, но Помпей гордился этим исключением.

Он устроил грандиозный банкет в честь своего избрания консулом.

Это было место, где он мог продемонстрировать себя как самый молодой триумфальный генерал и самый молодой консул в римской истории.

Сенат нахмурился, но Помпей проигнорировал такую реакцию.

Он пригласил видных деятелей Сената и известных людей из конного сословия.

Разумеется, он пригласил и своего коллегу-консула Красса.

Красс не хотел идти, потому что ему не хотелось видеть высокомерие Помпея, но он все равно решил пойти.

Улыбнуться и пообедать с неприятным оппонентом было политикой.

Красс был человеком со значительными политическими способностями, вопреки распространенному мнению, что его заботили только деньги.

По этому случаю он решил представить своего сына Марка и направился с ним в особняк Помпея.

- Ха-ха-ха! Кто это!

Помпей приветствовал Красса преувеличенными жестами, широко раскинув руки.

Красс скрыл свои истинные чувства и улыбнулся в ответ, сжимая протянутую руку Помпея.

- Я вижу вас впервые после выборов консулов.

- Ха-ха-ха, в следующем году нам придется вместе управлять штатом, поэтому мы будем часто видаться. В любом случае, этот мальчик — твой старший сын, которым ты так дорожишь?

Взгляд Помпея обратился к Марку, стоявшему рядом с Крассом.

Красс гордо кивнул головой с искренней улыбкой.

- Вы правильно догадались. Это мой старший сын Маркус.

- Маркус? Разве это не твое имя?

- Я дала ему свое имя в надежде, что он будет похож на меня. Но это было напрасно. Этот мальчик не совсем похож на меня, но он будет намного больше меня. Ха-ха-ха!

- Отец. Не показывай такого взгляда, иначе другие люди могут тебе позавидовать.

Красс засмеялся громче, игнорируя сдержанность Маркуса.

- Ха! Завидовать? Пусть любой, у кого в Риме есть сын лучше меня, выйдет и скажет это. Если и есть дураки, которые так говорят, то они просто ослеплены завистью и несут чушь.

Красс настолько доверял Марку, что мог поверить всему, что он говорил, каким бы абсурдным он ни был.

Навыки, которые Маркус продемонстрировал после окончания войны, были потрясающими.

Он никогда ничего не терял, поступив так, как сказал его сын.

Нет, он не только не проиграл, но и получил неизмеримую выгоду.

И сенаторы, которые раньше сдерживали Красса, больше этого не делали.

Скорее, они проявили глубокую близость и дух товарищества, общаясь с Крассом.

Когда на этот раз его избрали консулом, сенаторы даже соревновались, чтобы его поздравить.

Красс наслаждался лучшим чувством в своей жизни.

А с добавлением алкоголя его гордость за Маркуса проявилась без всякого фильтра.

Маркус вежливо ответил и отправил Красса куда-то еще.

Помпей почувствовал большой интерес к необычному облику Красса, которого он никогда раньше не видел.

- Если подумать, он тогда еще упомянул своего сына.

Он отвел взгляд от удалявшегося Красса и перевел взгляд на Марка.

- Сколько тебе лет?

- В следующем году мне исполнится шестнадцать.

- Значит, через два года ты станешь взрослой. Тогда вы, должно быть, были очень молоды, когда пошли на войну. Ха-ха, даже я в то время не ходил на поле боя. У тебя много смелости.

- Я не сравним с великим Помпеем, сколько бы я ни делал. На самом деле, мне до сих пор трудно подавить нервозность, когда я вижу перед собой человека, которым восхищаюсь.

- Восхищаться? Мне?

Это был взгляд удивления.

Красс и Помпей были известными врагами в Риме.

Но любимый старший сын Красса сказал, что восхищается Помпеем, поэтому у него, естественно, возникли сомнения.

- Может быть, я и человек из рода Крассов, но до этого я — римский гражданин. Если бы я не уважал Помпея Магнуса, который завоевывает репутацию, равную репутации Африкана, это было бы ложью.

- Мы с твоим отцом не в хороших отношениях, ты знаешь?

- Это правда, но, в конце концов, разве вы не являетесь столпами, ведущими Рим? И, строго говоря, к моменту, когда я приду в политику, Помпей уже будет верховным руководителем Рима со всем под ногами. У меня, новичка, нет причин враждебно относиться к великому старейшине.

- Ха-ха, ты приятный и честный друг, который мне нравится. Ты не хочешь ругать отца перед ребенком, но, кажется, у тебя гораздо более открытый разум, чем у Красса.

Помпею очень нравилось выражение «все под ногами».

Тем более, что оно исходило от сына его соперника.

Он потряс бокал вина и указал на сад особняка.

- Почему бы нам не пойти туда и не поговорить еще? Мне очень интересно узнать, кто превратил Красса в любящего отца.

- Это честь. Я также хотел провести глубокую беседу с Помпеем Магнусом, которым я восхищаюсь.

Помпей нашел место, где он и Марк могли поговорить наедине в просторном саду.

Рабы разложили на столе вино и различные закуски.

- Мне, как главному герою банкета, не следует покидать свое место слишком надолго, но на какое-то время все будет в порядке. Вы первый.

Раб наполнил бокал Маркуса вином.

Ароматный аромат щекотал нос приятным ночным ветерком.

- Для меня большая честь принять.

Маркус поднял стакан и осторожно поднес его ко рту.

На губах Помпея заиграла улыбка.

Его глаза были полны интереса.

- Ты сказал, что у тебя талант, превосходящий Красса.

- Это преувеличенная оценка.

- Не будьте слишком скромны и скажите мне честно. Я хочу услышать ваше мнение. Можете воспринимать это как испытание.

Помпей залпом выпил бокал вина и продолжил.

- Вы восхваляли меня и Красса как столпы, ведущие Рим. Вы действительно так думаете?

- Да.

Маркус ответил без малейшего колебания. Но он добавил еще одно слово.

- Но я думаю, что у вас обоих есть моменты, которые необходимо дополнить.

- ...?

В глазах Помпея промелькнула вспышка гнева.

<http://tl.rulate.ru/book/88313/3970919>